

Глаза Люмиана распахнулись, боль прошла, его духовная энергия восстановилась.

Он вскочил с кровати, подошел к окну и отдернул шторы.

Рассвет еще не наступил. Кроваво-красная луна садилась на западе, а небо было усеяно звездами. На соседнем вязе снова появилась большая сова с пронзительным взглядом, она смотрела на Люмиана сверху вниз.

Вместо страха или гнева Люмиан ослепительно улыбнулся.

— Ты вернулась! — почти с восторгом произнес он. Его манеры, тон, даже выражение лица — все это вызывало у цели желание врезать ему.

Сова несколько секунд смотрела на него, а затем расправила крылья и исчезла в темноте.

Почти в ту же секунду из своей спальни вышла Аврора, повернула ручку двери и вошла в комнату Люмиана.

— Ну как? — тут же спросил Люмиан.

Аврора кивнула.

— Белая Книга уже на месте.

Ее светло-голубые глаза потемнели, а деревья в них стали больше, словно отдалились.

Она достала покрытое ртутью зеркало и поставила его на стол Люмиана. С помощью бледно-белого порошка она сотворила заклинание, которое позволило Люмиану увидеть то, что видела она.

Люмиан увидел силуэт совы. Она кружила над Корду на небольшой высоте, словно пытаясь сбросить с хвоста преследователей. Но Белая Книга, существо из мира духов, была быстрой и неутомимой, она держалась от совы на постоянном расстоянии.

Через минуту-другую сова добралась до деревенской площади.

Не колеблясь ни секунды, она нырнула на кладбище, примыкавшее к собору.

«И зачем ее снова сюда понесло?» — мысленно вздохнул Люмиан.

В прошлый раз, когда они с сестрой следили за Мишелем Гарригом, «ящерица», вылезшая изо рта помощника падре, тоже оказалась на кладбище, прячась то в одной могиле, то в другой!

— А вдруг, — Люмиан посмотрел на сестру, — как в сказках, кладбище — это логово злодея, или его убежище?

Аврора фыркнула.

— Ты же знаешь, что жизнь — лучший источник вдохновения для искусства?

— Ну да... — согласился Люмиан с объяснением профессионального автора.

В этот момент сова приземлилась на ничем не примечательную могилу.

Как и большинство могил в Интисе, это была глубокая яма, в которой стоял гроб, засыпанный землей. Сверху лежала одна-две каменные плиты, а у изголовья стоял надгробный камень.

По крайней мере, Люмиан так себе это представлял — снаружи могила выглядела как обычно.

Сова уселась на плиты, закрывавшие могилу.

С помощью Белой Бумаги Аврора и Люмиан обнаружили несколько подозрительных деталей.

На надгробном камне не было никаких надписей. А каменная плита, которая должна была быть грязной и заросшей травой, казалась чистой, будто за ней регулярно ухаживали.

— С этой могилой что-то не так, — заметила Аврора.

Как только она это произнесла, плиты, закрывавшие могилу, упали.

Нет, не упали — открылись.

Внутри, как дверь, открывая взгляду тьму и каменные ступени, ведущие вниз.

— Ничего себе! — изумился Люмиан. — Вот это масштабы!

Это была не обычная могила, как он себе представлял, а скорее просторный мавзолей.

«И такое место есть в Корду...» — Аврора думала, что за шестилетнюю жизнь в этой деревне

она узнала про нее все, но с каждым днем Корду становился все более странным местом.

Пока брат с сестрой переговаривались, сова спикировала вглубь мавзолея.

Подземное пространство действительно было огромным. Белая Книга последовала за совой и оказалась в погребальной камере.

Камера была размером с кухню Люмиана, посреди нее стоял черный гроб.

Гроб был не закрыт. Крышка лежала рядом, прислоненная к нему.

Сова подлетела к гробу и села на его край.

— Мертвый Чернокнижник? — напрягся Люмиан.

— Скорее всего, — коротко ответила Аврора и велела Белой Бумаге подлететь поближе к гробу и заглянуть внутрь.

Почти в ту же секунду Люмиан заметил в углу погребальной камеры какую-то фигуру.

Не успел он сказать сестре, чтобы она посмотрела, как взгляд Белой Бумаги упал на открытый гроб.

Раздался треск, и ртутное зеркало, стоявшее перед ними, разлетелось на куски, а Аврора издала сдавленный крик боли.

Люмиан обернулся к сестре и увидел, что ее глаза плотно закрыты. По щекам текли кровавые слезы, а лицевые мышцы так сильно сокращались, что, казалось, вот-вот порвутся.

Не дожидаясь, пока полуграмотный ученик-мистик что-то сообразит, Аврора достала из потайного кармана короткую ароматическую палочку и зажгла ее спичкой.

Разлился тонкий аромат, далекий и слабый, успокаивающий тело и душу.

Лицо Авроры немного расслабилось. Наконец она выдохнула и вытерла слезы носовым платком.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил Люмиан.

Аврора, не открывая глаз, ответила:

— Ничего серьезного, поплюю — и все пройдет. К счастью, Белая Книга слаба. Иногда слабость — это преимущество! — обрадовалась она.

— А? — не понял Люмиан.

— В общем, — усмехнувшись, ответила Аврора, — я увидела то, что не должна была видеть, но Белая Книга слишком слаба, чтобы это выдержать. Она лишь мельком взглянула и получила тяжелые ранения, поэтому ей пришлось отступить в мир духов. На меня это тоже не так сильно повлияло. Иначе сдержаться было бы не так просто. Могли быть большие проблемы.

«Мир мистицизма полон опасностей...» — Люмиан наконец-то понял смысл фразы «не видеть того, что не следует видеть».

Дождавшись, пока сестра немного придет в себя, он спросил:

— А что Белая Книга увидела? Почему это так опасно?

— Искорку серебристо-черного света, — Аврора старалась не вспоминать об этом. — А вещей, на которые нельзя смотреть, чтобы не получить повреждения, существует огромное множество. Возможно, это предмет, в котором заключена божественность, или форма мифического существа Потустороннего высокого уровня, или вещь, пропитанная проклятиями и злобой...

— Форма мифического существа? — Люмиан впервые слышал этот термин.

— Суть божественного пути, — небрежно пояснила Аврора, — в том, чтобы превратить Потустороннего в бога. На 4-й последовательности мы можем принимать форму мифического существа, соответствующего нашему пути, пусть и неполную. Потусторонние ниже 4-й последовательности, просто взглянув на эту форму, могут получить повреждения. А то и вовсе потерять контроль.

«Вот это сила у Святых... им нет равных среди Потусторонних ниже 4-й последовательности. Не зря на 4-й последовательности их называют полубогами...» — Люмиан в очередной раз осознал, как мало он знает. Он наивно полагал, что полубоги — это те же Потусторонние, только рангом повыше.

— Аврора, — сказал он, — когда Белая Книга подлетела к гробу, мне показалось, что я в углу погребальной камеры заметил какую-то фигуру. Но я не смог разглядеть, кто это, как он выглядит и во что одет.

— Там еще кто-то был? — Аврора была ошеломлена.

Люмиан кивнул.

— Так кто же лежит в этом гробу — умерший Чернокнижник, или тот, кто прятался в углу?

— Думаю, в гробу, — ответила Аврора, все еще не открывая глаз. Немного подумав, она продолжила: — А тот, кто был в углу, — либо его марионетка, либо подчиненный, либо другой Потусторонний, который управляет трупом Чернокнижника.

— То есть, — коротко согласился с ней Люмиан, — проблема с Чернокнижником еще не решена. Возможно, это и есть тот корень зла, который медленно отравляет Корду.

Это открытие одновременно обрадовало и огорчило его.

Он был рад, что их расследование значительно продвинулось, но огорчало то, что один лишь взгляд на труп Чернокнижника мог ранить их. Была высока вероятность потерять контроль над собой. Как же им вернуться в гробницу, чтобы убедиться в своих догадках и предпринять какие-то действия?

Аврора тоже об этом подумала.

— Давай пока не будем соваться в гробницу. Сосредоточимся на том, что находится под собором. Возможно, там удастся найти важные подсказки, которые помогут нам разобраться с ситуацией в гробнице.

— Хорошо, — Люмиан как раз собирался на рассвете обсудить с тремя иностранцами вопрос исследования подземного пространства собора.

— Если я полностью восстановлюсь, — добавила Аврора, — то пойду с тобой в собор.

Люмиан, пару секунд подумав, согласился.

Сейчас им нужно было объединить все силы, чтобы найти хоть какую-то надежду!

— Похоже, твой ритуал прошел успешно, — не открывая глаз, спросила Аврора. — Как ты себя чувствуешь?

Люмиан рассказал ей все о том, как проходил ритуал, и о том, что ему удалось получить, но не стал подробно описывать ту сущность.

— Когда я получал благословение, то чуть не потерял контроль. Потом все стабилизировалось, никаких странных изменений в моем теле не произошло. Наверное, потому, что мой уровень достаточно низкий.

— А этот танец, который призывает всяких странных существ, чтобы они вселились в тебя, — с улыбкой произнесла Аврора, все еще не открывая глаз, — довольно интересная штука.

— Напоминает мне легендарную способность, которая есть у нас на родине, — Духовный боксер!

— А? — не понял Люмиан.

— Она дает возможность существам уровня полубога частично вселиться в тебя, чтобы использовать их боевые навыки, — рассмеявшись, ответила Аврора

— Для этого, наверное, нужно очень сильное тело, душа и разум? — предположил Люмиан.

— Наверное, — не стала развивать эту тему Аврора. — Помоги пройти до комнаты, мне нужно отдохнуть.

Люмиан помог сестре пройти до спальни, и, пока они шли, небрежно спросил:

— Что мне в этом ритуале показалось странным, так это то, что мне удалось извлечь немного силы из-под печати, причем без разрешения хозяина синевато-черного символа. Неужели Он все это время наблюдал за мной? Не может такого быть. У Него что, свободного времени много?

— Ты же сам говорил, что таинственная дама дала тебе расплывчатое и неточное описание почетного имени, чтобы не привлекать внимание соответствующей сущности, — немного подумав, ответила Аврора.

— А что, если у черных шипов и синевато-черного символа общий авторитет? — предположил вслух Люмиан. — Вдруг у Них обоих есть сила в домене Судьбы. И тогда, когда ты используешь расплывчатое почетное имя, то можешь обратиться не только к тому, у кого черные шипы, но и к хозяину синевато-черного символа.

— В обычных условиях это не имеет никакого значения, но так как на алтаре у тебя есть соответствующие символы и сила, то они среагировали на раздражитель, и та сущность узнала о твоих действиях. А так как тебя направляла таинственная дама, то ты легко получил разрешение.

— Поэтому, когда ты закончил перечислять все почетные имена и указал на порчу в своем теле, у тебя не возникло никаких препятствий, чтобы извлечь немного силы. Ведь «черный ход» уже был открыт.

— Вот это хитроумная конструкция ритуала... точно, специалист по использованию багов.

— Понятно, — сказал Люмиан, наконец разобравшись в ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579196>